

А. В. Мунько

**РАСОВЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ
ВНУТРИПАРТИЙНЫХ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1950—1960-х ГОДОВ**

В последнее десятилетие наблюдается эволюция расового вопроса, представляющего сложный и многофакторный комплекс проблем, получивших особое развитие после Второй мировой войны и не теряющих значимость до сих пор. В статье посредством рассмотрения эволюции отдельных групп давления и их роли в принятии политических решений в Великобритании представлено формирование первого расового законодательства 1965 г. Работа выстроена в функционалистской парадигме, позволяющей высветить основные взаимосвязи между правительственными структурами и различными внутрипартийными течениями. На основе анализа ранее не изученных материалов — прокламаций лоббистских групп — выдвинуто предположение о том, что структурное оформление групп давления и формирование внутренних комитетов являлось одним из факторов, позволивших лоббистам добиться поставленных целей. Обоснован вывод об использовании правыми силами «миграционной и расовой карты» как инструмента политической борьбы.

59

The relevance of the article is connected with the evolution of the racial issue, which includes a large amount of different social problems. These problematic developed after the Second World War and still stay a very important. This article provides an analysis of the evolution of special lobbies in British political system, and their influence on the creation of political decisions in this sphere of migration in 1965. The research was created in the functional paradigm, which provides to explore relationships between government structures and political currents of Tories. Based on unexplored proclamations of lobbying groups there was created an assumption, that the structural design of these pressure groups and the formation of their internal committees were the keys factors that allowed lobbyists to achieve their goals. In their work, this club and another right wing lobbies used «migration and racial map» as a tool of political struggle.

Ключевые слова: расовый вопрос, группы давления, деколонизация, Великобритания, миграционный вопрос, «Консервативный клуб "Понедельник"», лорд Солсбери Р. Гаскойн-Сесил, Г. Вильсон

Keywords: race issue, pressure groups, decolonization, Great Britain, migration issue, "Conservative Monday Club", Robert Arthur James Gascoyne-Cecil, G. Wilson

Движение *Black Lives Matter*, обвинения в расизме членов британской королевской семьи со стороны герцогов Сассекских, расистские высказывания в отношении афробританских спортсменов на чемпионате мира по футболу и Олимпийских играх 2021 г. — события последних

лет наглядно демонстрируют все возрастающее значение расового вопроса во всех сферах общественной жизни Великобритании. При этом важно отметить, что современные проявления расизма не являются исключительно новым феноменом в истории страны — один из наиболее важных этапов осмысления данной проблемы пришелся на первые послевоенные десятилетия. Так, начало массовой «цветной» миграции в стране принято относить к последствиям принятия Акта о британском гражданстве 1948 г., позволявшего любому жителю империи переехать в центр бывшей метрополии. Этот шаг, с одной стороны, должен был укрепить политико-экономические отношения внутри Британской империи, с другой же — посредством привлечения новых рабочих рук обеспечить ресурсы для восстановления разрушенной Второй мировой войной экономики страны.

Беспорядки в Ноттинг-Хилле в 1958 году: расовый вопрос как инструмент влияния правых сил

Начало нового этапа развития миграционного вопроса в Соединенном Королевстве принято относить к событиям 21 июня 1948 г., когда в британский порт Тилбери прибыл пароход «Эмпайр Виндраш», на борту которого находилось 492 пассажира из стран Карибского бассейна. Несмотря на сравнительную малочисленность въехавших иностранцев, данное событие стало поворотным во всей истории британской иммиграции [8, с. 203]. Практически сразу между мигрантами и местными жителями возникли противоречия как в образе жизни и социальных установках, так и в контексте поиска работы и жилищного вопроса. Помимо этого, межэтнические конфликты вкупе с бытовавшими в обществе расистскими установками во многом предопределили сложный характер взаимодействия между британскими гражданами и мигрантами. Усугубила ситуацию проблема безработицы, а именно — сокращение количества рабочих мест среди младшего персонала — эти должности занимали выходцы из стран Вест-Индии. Подобные события вызвали протесты «цветного» населения в 1948 г. в Ливерпуле, однако это выступление было подавлено полицией, вставшей на сторону местного населения страны [29]. Схожая ситуация возникла в следующем году в Дептфорде и Бирмингеме, где прибывшие мигранты вновь подняли восстание с требованием увеличения заработной платы и общего количества рабочих мест. В ходе протестов в 1949 г. полиция вновь поддержала «белое» население страны, возложив всю вину за погромы и беспорядки на «цветных» мигрантов, тем самым еще более маргинализовав их в глазах местных жителей [56].

Безработица, проблемы межрасового и межнационального взаимодействия в стране в конце 1940-х — 1950-х гг. обуславливали необходимость постепенного урегулирования как иммиграционного, так и расового вопроса. Однако принятие подобного законодательства затрагивало интересы не только рядовых жителей Соединенного Королевства, но и особые исторически сложившиеся лобби — парламентские группы давления, стремившиеся к воздействию на принимаемые решения. В связи

с этим целью настоящей статьи является определение роли таких групп в процессе выработки и принятия первого акта о расовых отношениях Соединенного Королевства в 1965 г.

Отметим, что под группами давления понимаются особые организации, созданные для защиты своих интересов и оказания давления на общественные институты власти с целью продвижения собственного видения отправления политических процессов [3, с. 311–312]. Традиционно к одним из ключевых черт таких групп относят формирование устойчивых связей с экономическими и культурными элитами страны. Подобные общества, в отличие от политических партий, имеют сравнительно небольшой состав участников, что в свою очередь определяет тот достаточно узкий круг вопросов и проблем, на решении которых сосредоточены те или иные сообщества. В силу концентрации на нескольких специализированных проблемах, группы давления обладают небольшим набором методов и способов воздействия на принятие политических решений в стране [1, с. 133–134; 4, с. 63–64]. Таким образом, группы давления на политической арене страны представляют собой «посредников», стремящихся отрегулировать правительственный курс в соответствии с интересами различных элит этого общества.

Несмотря на то что появление первых групп давления в британской политике можно отнести к последствиям Славной революции 1688 г., наибольшее распространение подобный феномен получил во второй половине XX в. Дело в том, что последовавшие за Второй мировой войной процессы деколонизации и «цветной» миграции, а также начало конфронтации между странами социалистического и капиталистического лагеря вызвали разногласия среди британских политиков, обозначив новый этап в развитии лоббистских сообществ.

Тем не менее в первые послевоенные десятилетия группы давления создавались для решения определенного вопроса и зачастую не носили устойчивого характера. В связи с этим особый интерес представляет анализ событий массовых протестов в Ноттинг-Хилле и Ноттингеме осенью 1958 г. — одной из первых попыток лоббистских групп посредством обращения к расовому и иммиграционному вопросам сформировать рычаги давления и новые механизмы внутриполитического взаимодействия.

Социально-бытовые проблемы, нехватка жилья и культурно-национальные различия между мигрантами и местными гражданами спровоцировали усиление националистических настроений «белых» британцев. Способствовало росту межэтнических и межрасовых конфликтов неравномерное расселение мигрантов на территории страны. В частности, они предпочитали селиться в промышленно развитых регионах, где сравнительно просто было найти работу. Подобное обстоятельство привело к тому, что за 10–12 лет в районах Ноттинг-Хилл, Ноттингем и Северный Кенсингтон образовалась крупная община иммигрантов — бывших жителей Барбадоса и Тринидада [38, р. 137]. Помимо этого, к 1958 г. стоит отметить замедление темпов экономического развития Великобритании, что усилило конкуренцию за рабочие места среди приехавших иностранцев. Таким образом, бедность, безработица, мас-

совые болезни и рост преступности, ставшие закономерным следствием «мигрантского гетто», способствовали постепенному росту межнациональных противоречий и радикализации позиций местных жителей.

Усиление антииммиграционных настроений способствовало актуализации националистских воззрений о необходимости сохранения «белой Британии». Подобные лозунги способствовали кристаллизации представлений местных жителей о потенциальных угрозах гражданам со стороны выходцев из бывших колониальных территорий. Наконец, еще одним фактором, усугубившим межнациональное взаимодействие в этих районах столицы, стала жилищная проблема — нежелание со стороны британцев сдавать дома и квартиры прибывающим иностранцам.

62

Подобные антииммиграционные настроения стали основой для молодежной субкультуры «Тедди Бойз», представители которой придерживались националистических взглядов. В частности, действия британских подростков, принадлежавших к этому движению, спровоцировали начало погромов в двух районах Лондона-Ноттинг-Хилле и Ноттингеме 20–24 августа 1958 г. [18, р. 173; 52]. Поводом к началу конфликта стал эпизод, когда М. Моррисон, белая женщина шведского происхождения, подверглась нападению со стороны представителей «Тедди Бойз». Дело в том, что подростки из группы «Тедди Бойз» публично осудили межрасовый брак М. Моррисон с ямайским иммигрантом, что спровоцировало массовые межрасовые столкновения [34, р. 136–154]. Беспорядки и протесты продолжались практически неделю [28; 36]. Зачастую к протестующим присоединялись представители старших поколений, поддерживавшие лозунги правых организаций о необходимости сохранения «белой Британии» и расистских практик в отношении «цветных» граждан [54]. Так, практически в первую же ночь толпа из 400 местных жителей атаковала дома и квартиры приехавших «цветных» мигрантов. Восстания были подавлены полицией только к 5 сентября, когда было арестовано более 140 человек, большая часть из которых принадлежала к «белым» жителям страны. Всего же в выступлениях участвовало более 4 тыс. человек [52].

Закономерно, что протесты в двух крупных районах Лондона стали катализатором для попыток правых групп вновь вернуться в «первый эшелон» британской политики. В частности, показательно резкое увеличение сторонников Лиги защиты белой расы к 1958 г. практически в два раза, что составляло около 2 тыс. зарегистрированных участников. Похожая тенденция наблюдалась в Лиге имперских лоялистов, численность которых к началу 1960 г. достигла около 2,5 тыс. человек [39, р. 167–170]. С осени 1958 г. эти группы выпускали и распространяли памфлеты «Белые и черные новости», призывавшие к уменьшению количества иммигрантов [45; 49, р. 163].

События в Ноттинг-Хилле также увеличили количество сторонников другой правой организации — Национальной лиги Э. Мартелла, ратовавшей за национально-расовое превосходство британцев и придерживавшейся жестких антисемитских и антииммиграционных воззрений. Несмотря на близкую идейно-политическую систему взглядов подобных организаций, их цели и методы отличались: если Лига имперских

лоялистов сконцентрировалась на работе местных организаций, то Э. Мартелл стремился к поиску парламентских рычагов влияния на ситуацию в целом. В частности, в канун выборов дополнительных выборов 1963 г. в Бристоле политик предложил центру тори свою поддержку кандидатов от партии в обмен на последующее сотрудничество и участие в выработке правительственного курса [39, р. 173]. Однако, несмотря на популярность Мартелла в ряде округов, известных поддержкой расистских и антииммиграционных взглядов, центр партии тори во главе с ее лидером Г. Макмилланом отказался от этого предложения, продемонстрировав идейное неприятие деятельности подобных организаций. Такой шаг логично вписывался в идейно-политический курс партии, лидеры которой полагали, что сотрудничество с подобными внутрипартийными течениями негативно отразится на общем имидже консерваторов.

В связи с ростом правых сил в Лондон приехал О. Мосли, основатель «Британского союза фашистов» в межвоенный период. Он рассматривал антииммиграционные и расовые протесты как один из способов повышения авторитета правых сил среди населения. Политик полагал, что рост сторонников правых организаций даст ему возможность провести «самую большую послевоенную политическую кампанию», выставив свою кандидатуру на всеобщих парламентских выборах 1959 г. от округа Кенсингтон-Норт [37]. Программа О. Мосли была сконцентрирована на решении расового и миграционного вопросов путем принудительной репатриации иностранцев, а также запрета на регистрацию смешанных браков [12; 35]. Однако по итогам голосования программа О. Мосли набрала только 7,6 %, что в конечном итоге так и не позволило политике получить представительство в высших руководящих органах страны [23]. В то же время рост правых сил в стране способствовал формированию в Бирменгеме и Брикстоне особых комитетов по иммиграционному контролю. Подобная мера была, с одной стороны, правительственной попыткой «перехватить иммиграционную карту» у правых организаций, с другой же — одним из шагов к постепенному урегулированию расового вопроса [48, р. 4].

Таким образом, восстания в Ноттинг-Хилле осенью 1958 г. стали определенной «пробой сил» для правонастроенных групп по использованию антииммиграционных протестов для увеличения электората и расширения представительства на политической арене страны. Однако, несмотря на рост числа сторонников, правые силы так и не смогли расширить электорат и получить новые рычаги давления. Существовали в стране мажоритарная система не позволила лидерам подобных течений пройти в парламент и организовать собственные парламентские комитеты по ключевым вопросам. Тем не менее расовые беспорядки в двух районах Лондона продемонстрировали возможность использования миграционного и расового вопросов как способа манипуляции общественным сознанием, а сложившаяся ситуация вновь акцентировала внимание британского правительства на необходимости урегулирования расового вопроса внутри страны.

«Ветер перемен или ураган?»: расовая проблема в риторике британских политиков (1960—1963)

Другим фактором, способствовавшим актуализации расового вопроса, была деколонизация, а именно — усиление национально-освободительного движения в Африке и ухудшение отношений между местными жителями и колониальной администрацией. Это подтверждали отдельные инциденты — восстание Мау-Мау в Кении в 1950-х гг., формирование расистского режима Я. Смита в Родезии и т. д. Помимо этого, на руководство Соединенного Королевства оказывало давление сложившееся в конце 1950-х гг. в ООН «афро-азиатское лобби», которое (при активной поддержке СССР) требовало от бывших империй полной ликвидации колониальной системы [6, с. 5—10]. В связи с этим правительство Г. Макмиллана должно было проявить гибкий подход к решению вопроса о независимости новых территорий и их последующем социально-политическом устройстве. Обострила ситуацию «резня в лагере временного заключения “Хола”» в январе 1959 г., продемонстрировавшая необходимость урегулирования межрасовых отношений на африканском континенте [27; 32].

Стоит отметить изменения в структуре британского правительства. В частности, после победы на парламентских выборах 1959 г. Г. Макмиллан назначил на должность министра по делам колоний И. Маклеода, сторонника новых подходов к решению колониальных проблем Африки. Как полагал премьер, Маклеод должен был выработать оптимальный вариант «выхода» Британии с большей части африканских территорий [25, р. 105]. Свообразным результатом работы ведомства стали дебаты в партии и правительстве об условиях «перенесения» вестминстерской модели на африканскую почву. С одной стороны, министр И. Маклеод и эксперт из его ведомства С. Уоллис не раз обозначали перспективность подобного шага, с другой же — тори Р. С. Хадсон отмечал неэффективность подобных мер из-за низкого уровня политического сознания африканцев [13, р. 160-167].

Подобные внешне- и внутривнутриполитические факторы во многом предопределили 6-недельный визит Г. Макмиллана в Африку в начале 1960 г., в ходе которого он произнес эпохальную речь о «Ветре перемен» [10; 11]. Подчеркнув преимущества Британского Содружества и западной демократии, политик акцентировал внимание на нескольких ключевых позициях. Во-первых, как отмечает Е. В. Хахалкина, Г. Макмиллан обозначил идею преемственности между Британской империей и ее новой формой — Содружеством наций, сохранявшим особую взаимосвязь между бывшей метрополией и ее колониями [7, с. 268—271; 9, с. 112—115]. Во-вторых, премьер официально осудил режим апартеида. В своем выступлении, апеллируя к успешному опыту многонационального общества в Соединенных Штатах Америки, Г. Макмиллан отметил необходимость социально-политических изменений на африканском континенте и обозначил идею «взаимозависимости» стран современного мира.

Заявления Г. Макмиллана спровоцировали негативную реакцию представителей правого крыла партии, обвинивших правительство в «левом уклоне» и отходе от «истинных начал» британского консерва-

тизма [46, р. 236]. Ответом внутривнутрипартийной оппозиции стало создание ряда правых групп, стремившихся к поиску рычагов влияния на правительственные решения. Особого внимания заслуживает создание «Консервативного клуба "Понедельник"» студентами-тори из аристократических семей (П. Бристолем, Я. Грейгом, Э. Маклареном и С. Ганнери) с целью вовлечения местных организаций в дебаты по иммиграционному и расовому вопросам. Подчеркивая особое значение процессов деколонизации, авторы в одной из первых своих прокламаций отметили, что клуб получил название в честь речи Г. Макмиллана «Ветер перемен» [14, р. 1–2].

Итогом первого года работы клуба стал выпуск прокламации «Ветер перемен или Ураган?», в которой молодые консерваторы представили свой взгляд на развитие партии [58, р. 2–3]. В частности, политики полагали, что стратегия Г. Макмиллана на африканском континенте будет иметь катастрофические последствия для Британской империи, которая лишится основы своего существования. Характеризуя общий курс премьера как «политику отречения», представители клуба подчеркивали «несвоевременный и поспешный отказ от британских обязанностей в Африке», который «поставил Кению на грань банкротства и привел к потере доверия со стороны Родезии» [Ibid.]. Как и другие правые группы давления, молодые тори предполагали выход из сложившейся ситуации в популистской декларации «возвращения к консервативным принципам».

Однако деятельность клуба «Понедельник» претерпела значимые изменения в 1963 г., когда в руководящий состав организации вступили члены Родезийского лобби (Р. Гаскойн-Сесил, П. Вильямс, Дж. Стюарт-Смитт, Э. Дункан-Сэндис, Дж. Биггс-Дэвисон, Ст. Гастингс, В. Гудхью и др. [22, р. 26–30]) — представители верхней и нижней палаты парламента, разделявшие позиции премьер-министра Родезии Я. Смита и выступавшие за сохранение взаимоотношений с новым руководством бывшей колонии. Приток новых кадров (помимо вышеуказанных, в состав лобби вошли представители парламента Дж. Риппон, Дж. Эмери, Р. Белл, Г. Гёрден, Дж. Мор) позволил закончить структурное оформление в клубе, в котором сложились особые комитеты по колониальным вопросам и Содружеству, внешней и внутренней политике страны, а также по обсуждению экономической стратегии британского правительства [31, р. 55–61]. Помимо этого, включение лорда Солсбери Р. Гаскойн-Сесила, представителя тори в палате лордов, и П. Вильямса, активного участника дебатов со стороны тори в палате общин, способствовало изменению тактики работы клуба — от общих высказываний по расовому и иммиграционному вопросам члены клуба перешли к резкой критике правительства Г. Макмиллана.

Изменилась финансовая политика клуба — если ранее заседания проводились на общие средства его членов, то включение Р. Гаскойн-Сесила, одного из директоров крупнейшей англо-американской кампании по добыче природных ископаемых в Родезии, расширило возможности «партии», позволив ей самостоятельно выпускать новые листовки и буклеты.

Также наблюдается эволюция политики клуба в отношении местных «филиалов»: если изначально группа задумывалась как сравнительно небольшое общество, то с 1963 г. лидеры группы провозгласили курс на расширение местных представительств. Итогом подобных изменений стало открытие локальных организаций клуба в Бирмингеме, Мидлленсе, Шотландии и Уэльсе [13, р. 231–233; 31, р. 76–80]. Кроме того, политика по активному привлечению новых членов организации способствовала вхождению в ее состав представителей палаты общин: Р. Дадли-Уильямса, Дж. Хайли, Дж. Холлингворта, Дж. Лукаса, А. ПANNELЛА и др., что в свою очередь усилило представительство клуба в парламенте страны [31, р. 83–85; 33, р. 226–230].

После того, как лорд Солсбери был назначен покровителем клуба, организация выпустила следующую листовку «Консерватизм потерян? Консерватизм восстановлен» [17, р. 3-11], в которой подвергла критике правительственный курс Г. Макмиллана. Авторы полагали, что проводимая премьером политика в «конечном итоге приведет к тому, что “белые” страны Содружества покинут сферу влияния Великобритании, оставив Лондону только государства “третьего мира”» [17, р. 7]. Отмечая, что «ничто не может быть более разрушительным для Великобритании, чем африканский курс правительства» [17, р. 7–9], лорд Р. Гаскойн-Сесил констатировал неизбежность конфликта между местными жителями и «цветными» мигрантами. Таким образом, политик был одним из первых, кто активно использовал расовый и иммиграционный вопросы для привлечения населения и расширения клуба. Наибольшее влияние подобные листовки получили среди политической элиты страны. Так, издание этой прокламации в канун ежегодной партийной конференции тори 1963 г. во многом определило ход последующей дискуссии. Как указывал британский историк М. Пичфорд, руководство партии изначально не предполагало широкого обсуждения африканской политики, однако распространение данной брошюры вызвало внутрипартийные дебаты [39, р. 161]. О постепенном росте влияния клуба на партийные процессы может свидетельствовать тот факт, что будущий премьер-министр А. Дуглас-Хьюм поддержал позицию Р. Гаскойн-Сесила по расовому вопросу на ежегодной партийной конференции тори [39, р. 163].

После отставки Г. Макмиллана 18 октября 1963 г., вызванной политическим скандалом — «Делом Профьюмо», а также ухудшением здоровья политика, на пост премьер-министра был назначен А. Дуглас-Хьюм, позиции которого критиковались левыми представителями партии за «политический анахронизм» и стремление к выстраиванию более консервативного курса [19, р. 505]. Практически с момента назначения на должность тори изменил политику в отношении правых групп давления, начав непосредственное сотрудничество с ними. На протяжении всего периода премьерства А. Дуглас-Хьюма наблюдался постепенный рост влияния правых лоббистских групп на парламентские решения. В 1963–1964 гг. сложилась особая система взаимоотношений между представителями «Консервативного клуба “Понедельник”» и руководством партии: с одной стороны, клуб поддерживал необходимых партии кандидатов на местных выборах, с другой — лидеры клуба получали рычаги давления на выработку и принятие правительственного курса.

Так, в частности, новый лидер клуба «Понедельник» П. Вильямс вошел в специальный парламентский комитет по формированию внешнеполитической стратегии, а Р. Гаскойн-Сесил стал одним из ключевых спикеров во время обсуждения родезийского вопроса в соответствующем комитете [39, р. 100–102].

«Батскеллизм» как способ нивелирования деятельности правых лобби

Как уже отмечалось выше, в премьерство А. Дуглас-Хьюма прослеживался рост влияния лоббистских групп на выработку правительственного курса. Помимо клуба «Понедельник» найти свои рычаги давления пыталась Лига имперских лоялистов. Как подчеркивают исследователи, представители правого крыла партии зачастую были связаны с Лигой — организацией, провозгласившей целью борьбу за сохранение «белой Британской империи» [49, р. 165–168]. В рамках партийных конференций тори в 1958 и 1960 гг. лидеры данной группы постулировали преимущества сокращения иммиграционных потоков, а также отмечали необходимость сохранения имперской идентичности для дальнейшего развития страны [30].

Основную позицию Лиги по иммиграционному и расовому вопросу не раз озвучивал министр внутренних дел Г. Брук, акцентировавший во время заседаний кабинета министров 1963–1964 гг. внимание на необходимости законодательного урегулирования миграционных потоков. Политик считал, что оптимальное количество прибывающих иностранцев необходимо сократить до 20–25 тыс. в год [51]. Подобную численность он обосновывал как потребностями для развития экономики, так и тем, что такое количество приезжих способно социализироваться на новой территории без размывания британской идентичности. Он признавал успешным иммиграционное законодательство 1962 г., регулировавшее три основных аспекта иммиграционного вопроса. Прежде всего этот акт впервые в истории Великобритании обозначил курс на ужесточение правил въезда в страну (большая часть новых правил коснулась иммиграционных потоков из стран Карибского бассейна, Индии и Пакистана, откуда приезжало большинство низкоквалифицированных работников). Во-вторых, впервые была обозначена возможность депортации граждан Содружества; в-третьих, была разработана особая ваучерная система, в соответствии с которой желающие пересечь границы Соединенного Королевства делились на несколько категорий в соответствии с их профессиональной квалификацией и уровнем образования [16].

Принятые меры, как подчеркивал Г. Брук, способствовали постепенному снижению количества мигрантов с 136 тыс. в 1961 г. до 94 тыс. в 1962 г., что наглядно продемонстрировало необходимость продолжения данного курса [51]. Однако подобные призывы со стороны министра внутренних дел встретили противодействие как внутри кабинета министров, так и при последующем обсуждении данной проблемы в парламенте. В частности, против нововведения выступил министр иностранных дел Р.А. Батлер. Его позиция была поддержана в парламенте

лидером лейбористской партии Х. Гейтскеллом, что означало укрепление межпартийного консенсуса — «батскеллизма». Напомним, что послевоенное развитие страны способствовало сближению двух ведущих партий по главным вопросам, и во времена Р. Батлера и Х. Гейтскелла подобный консенсус достиг наивысшей точки межпартийной координации [7, с. 293—307]. Закономерно, что предложение Г. Брука о сокращении миграции было подвергнуто критике сторонниками «батскеллизма», а вопрос о введении нового расового и иммиграционного законодательства был отложен. Подобная позиция «батскеллистов» была обусловлена стремлением к сохранению «статус-кво» по данному вопросу, поскольку сокращение мигрантов привело бы к возникновению нехватки рабочих кадров в сфере медицины и социального обслуживания.

Обсуждение расового и миграционного вопросов наиболее точно отобразило расклад сил на политической арене страны. Несмотря на попытки правых групп оказать давление на решение парламента, деятельность «батскеллистов» стала одним из механизмов противодействия лоббистам. В то же время смягчение позиций консервативной партии в отношении правых групп давления вызывало споры внутри ядра тори, что в конечном счете привело к расколу внутри партии и сыграло важную роль на последующих парламентских выборах.

Новый этап решения расового вопроса: обсуждение первого расового закона 1965 года

На всеобщих выборах 15 октября 1964 г. победу одержала лейбористская партия под руководством ее нового лидера — Г. Вильсона, положив конец 13-летнему правлению консерваторов. Внешнеполитические события, такие как Карибский кризис 1962 г., война в Алжире 1954—1962 гг. и последующая «международная разрядка», во многом стали катализаторами внутренних изменений Соединенного Королевства. Победа оппозиционной партии стала закономерным следствием комплекса внутри- и внешнеполитических факторов. Так, на итоги выборов 1964 г. существенно повлияло ухудшение экономической обстановки в стране. Низкие темпы роста ВВП на протяжении первых послевоенных десятилетий сделали Великобританию «больным человеком Европы». Соединенное Королевство в 1940—1960-х гг. уступало другим державам в ключевых экономических показателях. В частности, темпы прироста ВВП страны составляли 2,9 % в 1961—1970 гг., в то время как в Японии за указанное десятилетие экономика выросла на 10,1 %, Германии — на 4,4 %, Франции — на 5,6 % и Италии — на 5,7 % [55, р. 345].

На фоне ухудшения экономической ситуации и снижения уровня доходов населения вновь обострился расовый вопрос, что акцентировало внимание правительства на проблемах взаимоотношений местных граждан и приезжающих иностранцев. Несмотря на то что идея принятия расового законодательства изначально обсуждалась еще в период премьерства Г. Макмиллана, она получила развитие в лейбористском кабинете министров Г. Вильсона, где эта проблема во многом рассматривалась как закономерная составляющая процесса деколонизации.

Обострение расового вопроса было связано как с внешнеполитическими обстоятельствами (кенийской и родезийской проблемами, гражданской войной в Нигерии), так и с комплексом внутренних факторов. В частности, сохранялась общая тенденция роста численности мигрантов из стран Карибского бассейна, Индии и Пакистана. Помимо этого, с 1964—1965 гг. наблюдался рост правых организаций, что выразилось в активизации деятельности Лиги имперских лоялистов и Лиги защиты белой расы, стремившихся к поиску собственных рычагов давления среди консервативной части парламента.

Открывая первое заседание парламента в 1965 г., Елизавета II обозначила необходимость введения расового законодательства для урегулирования общественных отношений. Однако детальнее позицию охарактеризовал на первом обсуждении нового законопроекта премьер-министр Г. Вильсон — главными задачами в урегулировании расового вопроса должен был стать запрет на проявление дискриминации в области жилищного права и общественной жизни [51]. Хотя количество мигрантов на момент принятия нового законопроекта было незначительным, документ был направлен против радикализации правых обществ. Таким образом, законодательный акт носил во многом превентивный характер, позволивший британскому обществу избежать повторения расовых волнений и протестов, подобных событиям 1958 г. в Ноттинг-Хилле.

Обсуждение новых положений началось еще в 1964 г., когда Р. Дженкинс, один из лидеров лейбористов, обозначил необходимость формирования нового документа, регулирующего расовый вопрос [44]. Предложенная политиком структура документа (регламентация расизма в нескольких сферах общественной жизни) во многом была смоделирована по «американскому образцу». Практически сразу лейбористы обозначили основные принципы: запрет расовой дискриминации в местах общественного пользования (театры, рестораны и т. д.), в жилищной сфере при покупке и аренде недвижимости, а также осуждение подстрекательства и разжигания расовой ненависти. Законопроект преследовал две главные цели — ограничить деятельность праворадикальных групп и гармонизировать общественные отношения, о чем свидетельствуют слова министра внутренних дел Ф. Соскиса во время дебатов в палате лордов: «По большей части новый законопроект должен способствовать постепенному урегулированию общественного порядка» [42].

С началом обсуждения нового законопроекта в парламенте обозначились две группы. Одна, во главе с Г. Вильсоном и Ф. Соскисом, ратовала за более либеральный вариант законопроекта [44], другая, включавшая более правых деятелей, поддерживала постепенное урегулирование расового вопроса и «консервативный» вариант будущего проекта. Лидерами второй группы стали представители клуба «Понедельник» — Р. Гайскойн-Сесил и Г. Гёрден [42].

Одним из наиболее сложных аспектов в процессе обсуждения нового Акта был вопрос об определении наказания за публичное проявление расизма. Изначально, по мысли кабинета Г. Вильсона, планировалось установить уголовное наказание за дискриминацию, против чего выступали как представители лейбористской партии (их позиции отстаивал Ф. Соскис), так и члены правых групп давления. Подобный консенсус

объясняется в первую очередь коалиционным характером партийного устройства лейбористов [1, с. 41]. В частности, хотя Г. Вильсон был во многом компромиссной фигурой, в партии сохраняли силу оппозиционные настроения. Выразителем подобных взглядов являлся и Ф. Соскис, который, выступая за более консервативный вариант законопроекта, подчеркивал, что либеральный вариант трудновыполним и будет негативно воспринят британским обществом, что приведет к потере доверия со стороны избирателей и резкому сокращению электората партии [44]. Также сторонниками более консервативного варианта законопроекта являлись представители клуба «Понедельник», констатировавшие несовершенство проступка и следующих за ним санкций.

Активные призывы политических групп способствовали тому, что после дебатов в обеих палатах премьер министр был вынужден уступить и смягчить итоговое наказание за правонарушение, включив его в сферу гражданского права [50; 51; 57. р. 104]. Таким образом, обсуждение расового законопроекта стало возможностью для отдельных правых групп оказать прямое давление на правительственные решения.

Другим дискуссионным вопросом была проблема сохранения особой «лазейки», позволявшей осуществлять религиозную дискриминацию, под которой подразумевалось проявление расизма в отношении прибывших в страну иностранцев по факту их религиозной принадлежности. Дело в том, что зачастую выходцы из Индии и Пакистана стремились по религиозным и национальным соображениям сохранять в одежде и образе жизни приверженность восточным ценностям, что вызывало неприятие и протесты со стороны коренных жителей Соединенного Королевства [5, с. 165].

Во время парламентских дебатов главными сторонниками сохранения возможности религиозной дискриминации стали правые группы давления, в особенности — члены клуба «Понедельник» и Лиги имперских лоялистов. Так, в парламенте выразителем коллективных взглядов лоббистов был представитель от Бирмингема и один из лидеров клуба «Понедельник» Г. Гёрден, активно выступавший против наметившегося «левого уклона» правительства. Помимо этого, политик не был согласен с мерами по ограничению действий британских промышленников в отношении дискредитации «цветного» населения. Подобная позиция тори отражала не только политические ценности клуба, но и их финансовую заинтересованность в сохранении статус-кво [41; 43].

В клубе понимали, что сохранение подобной лазейки позволит продолжить работу отдельным правым организациям, а также оставит возможность предпринимателям отказывать «цветным» иммигрантам при устройстве на работу. Схожей позиции придерживались и некоторые представители среднего и крупного бизнеса (например, С. Гастингс, П. Уильямс, В. Гудхью и П.В. Эмрис-Эванс [47, р. 478–479]) поддерживавшие тесные связи с клубом «Понедельник» [31, р. 470–477]. Они полагали, что принятие на работу представителей иных рас и национальностей может оттолкнуть от них клиентов, что негативно скажется на размере полученной прибыли и будущем бизнеса. Благодаря активизации деятельности группы в парламенте во время обсуждения нового акта, выпуску новых прокламаций, а также ряду личных встреч с представи-

телями правительства лоббистам удалось достичь желаемого результата [24, р. 235]. Так, несмотря на то что большинство лейбористов придерживалось противоположной позиции, считая, что возможность религиозной дискриминации нивелирует все достижения нового законодательства, требования лобби были учтены в итоговом документе.

Найти свои рычаги влияния пыталось и Общество сохранения белой расы — крайне правая организация, выступавшая за сохранение британского «белого национализма». Образованное в 1965 г. движение посредством распространения листовок стремилось сформировать собственное лобби для продвижения расистских взглядов. Однако рассылка подобных брошюр и циркулярных писем произвела обратный эффект — большая часть британских граждан не одобрила подобные призывы, а представитель лейбористов в парламенте Д. Вайцман акцентировал внимание на расистском характере этой программы [20]. Подобные акции поощрялись и другими националистическими организациями. Лидер Лиги имперских лоялистов А. К. Честертон активно высказывался за формирование националистического парламентского лобби [15, р. 36; 53]. Но, несмотря на громкие лозунги подобных организаций, они не получили отклика в правительстве и среди населения страны [21, р. 215—224; 33, р. 230—235; 47, р. 470—473].

Таким образом, обсуждение и принятие расового законодательства Великобритании аккумулировало попытки правых сил оказать давление на итоговое решение вопроса. С одной стороны, представители клуба «Понедельник», имея финансовую поддержку от британских предпринимателей и представительство в парламенте страны, смогли добиться сохранения нужного им положения в законодательстве. С другой — призывы более радикальных сообществ, не имевших выстроенной системы координации с центром консервативной партии, закономерно были проигнорированы британским правительством.

Акт о расовых отношениях 1965 года: основные положения итогового законопроекта

Восьмого ноября 1965 г. Елизавета II подписала Акт о расовых отношениях, который вступил в силу 8 декабря того же года. Закон состоял из двух частей: в первой перечислялись сферы общественной жизни, в которых запрещались проявления расизма и дискриминации, во второй описывались новые расовые комитеты. Запрету подлежали проявления дискриминации «по признаку цвета кожи, расы, этнического или национального происхождения» в местах общественного отдыха (отель, ресторан, театр и кинотеатр), а также в общественном транспорте («любом средстве перемещения, включая морские и воздушные суда, используемые для целей регулярного обслуживания общественным транспортом») [40]. Ограничивалось право дискриминации в жилищной сфере — как при составлении договора купли-продажи имущества, так и при аренде домов и квартир.

Вторая часть документа была посвящена описанию полномочий и задач особой Комиссии по расовым отношениям, действовавшей на территории Англии, Уэльсе и Шотландии [40]. Государственный секретарь определял состав совета, в который выходили председатель и двое по-

мощников. На местах создавались местные согласительные комитеты, в обязанности которых входило рассмотрение жалоб на дискриминацию, проведение соответствующего расследования и формирование примирительных актов между конфликтующими сторонами. В случае, если местные комитеты не могли урегулировать расовый конфликт, подобные обращения направлялись в особый Совет по расовым отношениям — своеобразную высшую инстанцию по данному вопросу. По итогам работы этих инстанций составлял соответствующий ежегодный отчет, который, по мысли авторов законопроекта, надлежало заслушивать перед министром внутренних дел и на заседании парламента страны [40].

Данный закон, по сути, наметил дальнейшее развитие британской расовой политики и постепенной регламентации запрета на дискриминацию в различных сферах общественной жизни. Его сильными сторонами были запрещение публичного проявления расизма, формирование новых регулирующих «примирительных» механизмов, а также детализация в отношении последующих наказаний за проступки. Тем не менее акт имел ряд недостатков. Прежде всего, в нем отсутствовали пояснения основного терминологического аппарата, что впоследствии создавало возможности для переквалификации дела на более простое обвинение или вообще для его закрытия. Другим аспектом нового законодательства стало игнорирование расизма в рабочей сфере. С одной стороны, подобная «лазейка» была выгодна правым, с другой — создавала опасный прецедент для осложнения расовых взаимоотношений в стране. Наконец, неоднозначные оценки получила и работа расовых комитетов. Так, из 282 жалоб, подпавших под действие закона 1965 г., в течение первых двух с половиной лет его действия (т. е. до 30 сентября 1968 г.) не менее 65 были урегулированы путем примирения, 109 не были удовлетворены, а остальные все еще находились в стадии рассмотрения [26, р. 248—250]. Данная статистика иллюстрирует бюрократизированность процесса «примирения», в котором на различных этапах заседаний должны были присутствовать генеральный прокурор, лорд-адвокат, суд шерифа и Высокий суд правосудия Англии и Уэльса [Ibid.].

Таким образом, принятие Акта о расовых отношениях обозначило новые тенденции в британской политике, а именно — усиление роли отдельных лоббистских групп в принятии парламентских решений. Если для 1940—1950-х гг. характерны рыхлые политические образования, объединенные решением определенного вопроса, то в первой половине 1960-х гг. происходит трансформация групп давления в четко сформированные клубы, имеющие свою структуру и программы. В данном случае принятие расового законодательства стало одним из наиболее показательных кейсов, демонстрирующих все возрастающее влияние групп давления на национальный политический курс.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
2. Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.

3. Зимин В. А. Статус групп давления в политическом процессе // Вестник Омского государственного университета. 2012. № 3 (65). С. 311–314.
4. Каневский П. С. Тенденции развития лоббизма в Британии // Современная Европа. 2019. № 2 (87). С. 62–73.
5. Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб., 2009.
6. Фурсов К. А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. 2015. № 2. С. 5–19.
7. Хахалкина Е. В. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. Томск, 2016.
8. Хахалкина Е. В. Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в 1948–1962 гг // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (31). С. 202–209.
9. Хахалкина Е. В. Проблемы расовой дискриминации и ограничения иммиграции в Великобритании во второй половине 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 108–117.
10. “Wind of Change” Speech: Made by Harold Macmillan to the South African Parliament in 1960 // Thoughtco. URL: <https://www.thoughtco.com/wind-of-change-speech-43748> (дата обращения: 29.12.2021).
11. 1960: Macmillan speaks of ‘wind of change’ in Africa // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/february/3/newsid_2714000/2714525.stm (дата обращения: 29.12.2021).
12. Bolton K. The Idea of ‘Europe’ // Oswald Mosley. URL: <https://www.oswald-mosley.com/the-idea-of-europe/> (дата обращения: 29.12.2021).
13. *British Documents on the End of Empire (BDEE). The Conservative Government and the End of Empire 1957–1964. Part 1 : High policy, political and constitutional change. Series A. Vol. 4. L., 2000.*
14. *Bury the Hatchet, London / Monday Club. L., 1962.*
15. *Chesterton A. K. Tomorrow. A Plan for the British Future. L., 2015.*
16. *Commonwealth Immigrants Act 1962 // Free Movement. URL: https://www.freemovement.org.uk/wp-content/uploads/2018/04/CIA1962.pdf* (дата обращения: 29.12.2021).
17. *Conservatism Lost? Conservatism Regained / Monday Club. L., 1963.*
18. *Dean D. W. Conservative Governments and the Restriction of Commonwealth Immigration in the 1950s: The Problems of Constraint // The Historical Journal. 1992. Vol. 35, № 1. P. 171–194.*
19. *Dick L. Alec Douglas-Home: Right Man, Wrong Century? // Political Quarterly. 2003. Vol. 74, № 4. P. 503–513.*
20. *Discrimination Bill [H.L.]: HL Deb 19 December 1966 vol 278 cc1838-50 // Hansard. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1966/dec/19/racial-and-religious-discrimination-bill* (дата обращения: 29.12.2021).
21. *Forchtner B. The Nature of Nationalism: Populist Radical Right Parties on Countryside and Climate // Nature and Culture. 2015. Vol. 10, № 2. P. 199–224.*
22. *Gascoyne-Cecil R. Letters from Sir Robert Cecil to Sir George Carew. N. Y., 1968.*
23. *General Election Results 1885-1979 // Election. URL: http://www.election.demon.co.uk/geresults.html* (дата обращения: 29.12.2021).
24. *Gordon-Walker P. Political diaries: 1932–1971. L., 1991.*

25. *Hemming P.* Macmillan and the End of the British Empire in Africa // Harold Macmillan and Britain's World Role / ed. by R. Aldous, S. Lee. L., 1996. P. 97–123.
26. *Hepple B. A.* The British Race Relations Acts, 1965 and 1968 // The University of Toronto Law Journal. 1969. Vol. 19, № 2. P. 248–257.
27. *Horrors of Hola detention camp* // OGIEK. URL: <http://www.ogiek.org/indepth/special-report-3.htm> (дата обращения: 29.12.2021).
28. *Letter attacking Trades Union Congress statement following the Notting Hill riots.* URL: <https://cdm21047.contentdm.oclc.org/digital/collection/tav/id/4655> (дата обращения: 29.12.2021).
29. *Liverpool — A City That Dared to Fight* // Socialist Party. URL: <https://www.socialistparty.org.uk/liverpool/index.html?l14.htm> (дата обращения: 29.12.2021).
30. *Macmillan H.* Leader's speech, Blackpool 1958 // British Political Speech. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=108> (дата обращения: 29.12.2021).
31. *Mason L.* The development of the Monday Club and its contribution to the Conservative Party and the modern British right, 1961 to 1990. Wolverhampton, 2004.
32. *Mau Mau — Kuririkana — Gitene*1 Robbie Bolton SI637 // Rfrost. URL: <https://web.archive.org/web/20110720091912/http://rfrost.people.si.umich.edu/courses/ArchivesSem/papers/RobbieBolton.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).
33. *McGrath C.* British Lobbying in Newspaper and Parliamentary Discourse, 1800–1950 // Parliamentary History (Wiley-Blackwell). 2018. Vol. 37, № 2. P. 226–249.
34. *Morrison M.* Jungle West 11. L., 1964.
35. *Mosley's Policies — An Outline.* URL: <https://www.oswaldmosley.com/mosleys-policies> (дата обращения: 29.12.2021).
36. *Notting Hill Riots, 1958.* Exploring 20th Century London // 20th Century London. URL: <http://www.20thcenturylondon.org.uk/notting-hill-riots-1958> (дата обращения: 29.12.2021).
37. *Oswald Mosley: Briton, Fascist, European.* URL: <https://www.oswaldmosley.com/briton-fascist-european/> (дата обращения: 29.12.2021).
38. *Paul K.* Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era. L., 1997.
39. *Pitchford M.* The Conservative Party and the Extreme Right, 1945–1975. Manchester, 2011.
40. *Race Relation Act, 1965.* URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf (дата обращения: 29.12.2021).
41. *Race Relations Act 1965 (Amendment) Bill:* HC Deb 16 December 1966 vol. 738 cc897–952. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1966/dec/16race-relations-act-1965-amendment-bill> (дата обращения: 29.12.2021).
42. *Race relations Bill* HC Deb 03 May 1965 vol 711 cc926–1059. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1965/may/03/race-relations-bill> (дата обращения: 29.12.2021).
43. *Racial And Religious Discrimination Bill [H.L.]:* HL Deb 19 December 1966 vol. 278 cc1838–50. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1966/dec/19/racial-and-religious-discrimination-bill> (дата обращения: 29.12.2021).
44. *Racial discrimination and incitement:* HC deb., 14 January 1964. Vol. 687, col. 42–45. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1964/jan/14/racial-discrimination-andincitement#S5CV0687P0_19640114_HOC_228 (дата обращения: 29.12.2021).

45. *Racial Troubles In Notting Hill 1959*. URL: <https://www.britishpathe.com/video/racial-troubles-in-notting-hill> (дата обращения: 29.12.2021).
46. *Ramsden J. History of the conservative party: The Winds of Change: Macmillan to Heath, 1957—1975*. L., 1996.
47. *Seyd P. Factionalism within the Conservative Party: The Monday Club // Government and Opposition*. 1972, Vol. 7, № 4. P. 464—487.
48. *Solomos J. Race and Racism in Contemporary Britain*. Hampshire, 1989.
49. *Stocker P. The Postwar British Extreme Right and Empire, 1945—1967 // Religion Compass*. 2015. Vol. 9, № 5. P. 162-172.
50. *The Cabinet Papers*. 128/38 Original Reference 1 (63)—14 (63); 1 (64)—48 (64) // National Archives. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-128-38.pdf> (дата обращения: 29.12.2021).
51. *The Cabinet Papers*. CAB 128/39 Original Reference CC 1 (64)—16 (64); 1 (65)—73 (65), 8 Jun 1965 // National Archives. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-128-39.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
52. *The 'forgotten' race riot*. By Linda Pressly // BBC. News, 2018. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6675793.stm (дата обращения: 29.12.2021).
53. *The New Unhappy Lords Chesterton nwo illuminati freemasons*. URL: <https://archive.org/details/ChestertonArthurKennethTheNewUnhappyLords/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 29.12.2021).
54. *The Notting Hill Riots (1958)*. URL: <https://www.blackpast.org/global-african-history/notting-hill-riots-1958/> (дата обращения: 29.12.2021).
55. *The Official Yearbook of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*. L., 2004.
56. *The story of the Windrush // RMG*. URL: <https://www.rmg.co.uk/stories/windrush-histories/story-of-windrush-ship> (дата обращения: 29.12.2021).
57. *Wilson H. A Personal Record: The Labour Government, 1964—1970*. L., 1971.
58. *Wind of Change or Whirlwind? / Monday Club*. L., 1961.

Об авторе

Анастасия Васильевна Мунько — асп., ассист., Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия.

E-mail: nastyamun@mail.ru

The author

Anastasiya V Munko, PhD Student, Assistant Professor, National Research Tomsk State University, Russia.

E-mail: nastyamun@mail.ru